

НАША СТРАНА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 486878

Editor-Director:
VSEVGLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
Argentino

FRANQUEO PAGADO

Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Concesión № 4233

AÑO VII

Buenos Aires.

Jueves, 21 de Julio de 1955

Буэнос Айрес.

четверг, 21 июля 1955 года

№ 287

М. М. Спасовский

МОНАРХИЧЕСКАЯ ИДЕЯ ОБЯЗЫВАЕТ

Переживаемые дни характерны в своем роде феноменальным явлением, где на фоне шумного «миролюбия» большевиков отмечается замирание их агрессии и проявление их уступок. Насколько реальны эти явления сейчас еще трудно сказать, но легко убедиться в одном несомненном, для всех наглядном, факте своеобразного «перерождения» внутренней и особенно внешней политики кремлевской верхушки. На внутреннем фронте наблюдается какое-то уменьшение террора и рост некоторых послаблений по линии церковно-религиозной и сельско-хозяйственной жизни. На внешнем фронте, наиболее показательном, политически важным и конкретно всеми осязаемым, мы видим ряд удивительно «покладистых» шагов красного Кремля, который еще так недавно держал себя заносчиво нагло и демонстративно воинственно.

Не вдаваясь в анализ такого то ли странного, то ли сугубо подозрительного поведения представителей коммунистического Олимпа, можно утвердительно сказать только одно, что СССР определенно «линяет», отходит от своих интернациональных посягательств, меняет свои основные установки по линии захвата мира — в явный ущерб своему «мировому коммунистическому авторитету».

Эта «смена вех» в политике большевиков невольно заставляет призадуматься. Тут может быть предательское лукавство, но тут может быть и что-то другое, более серьезное, близкое к признанию своей слабости, как свидетельство своего естественного вырождения, своей полной внутренней несостоятельности строить что-либо положительное в окружении всеобщей ненависти.

Как бы ни рассматривать все эти явления, получается один вывод для национального сектора Русского Зарубежья: — подобрать свои силы в возможно крепкий кулак перед лицом нарастающих событий и, не теряя времени, отбросив все несущественное, нас разъединяющее, ковать крепкую сталь нашего единого, исконно русского и православного, исторического мирозерцания, — подготовить создание прочного фундамента для грядущего Российского Царства Народного.

Ближе все это касается русских монархистов, как наиболее четких, смелых и честных носителей идеалов Русской Государственности. Но, к сожалению, не каждый русский человек, называющий или считающий себя «русским монархистом» является монархистом. Вот над этим моментом текущее время великих неожиданностей заставляет нас остановиться и повнимательнее разобраться в нем.

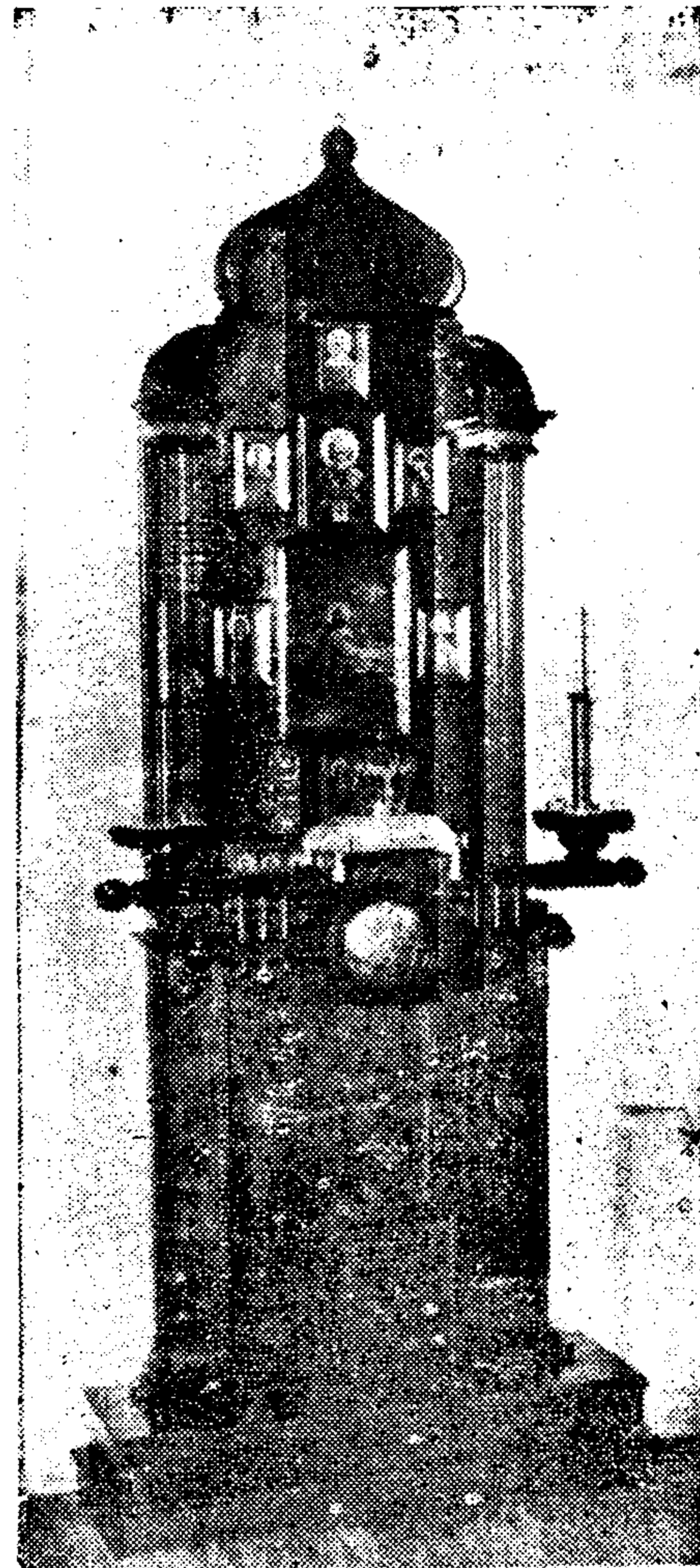
Русская историческая мысль знает и утверждает, что Монархия есть высшая форма государственного единения, совершенная по тем свободам, которые она дает, и по тем законам, которыми она ограждает право и справедливость. И что настоящая, здоровая Монархия, как соборное начало власти Царя-Народа-Церкви, выше, благотворнее и жизненнее, чем «самая благоустроенная» республика. И что никакие партийные резолюции или провозглашения или вообще чьи-то решения не возрождают и не могут возродить Монархию, как священный институт силы, совести и достоинства, способной и готовой идейно служить и честно строить Государство в плане его национально и религиозно-исторических традиций.

Все эти положения и вся эта работа и работа требуют прежде всего трех вещей: — во-первых, широкого знания и глубокого понимания родной истории, — во-вторых, чистоты и благородства в мысли, слове и деле и, в-третьих, — самоотверженного служения, начисто исключаящего самовлюбленность, дух раздора и канюю бы то ни было личную карьеру. Просто потому, что русская монархическая идея, по своей священной сущности, обязывает к р ы - ц а р с т в е н н о м у служению, где долг и жертва доминируют над всем обывательским.

Вот почему русским монархистом фактически является тот, кто, наряду с внешними проявлениями своего политического «кредо», по внутренним переживаниям своим и по всей работе своей умеет общее поставить выше частного и свою преданность идеалу оградить поприщем личного. Это — элементарные и в то же время основные точки опоры в нашем служении нашей русской монархической идее.

Судя по тому раздору, который мы до сих пор наблюдаем в монархическом лагере Русского Зарубежья, и по той игре самолюбия, которая раздирает этот лагерь, и по той тяге к фигурированию, которая под самый корень режет авторитет монархического движения, можно сказать твердо, что русская монархическая идея окрепнет только в тех рядах русских монархистов и только тогда пойдет на пользу Русского Дела когда русские люди, преданные идеалам Российской Государственности, в своих мыслях, в своих словах и во всей своей деятельности будут непоколебимо твердо стоять на высоте благородного и самоотверженного служения, абсолютно чуждо го каких бы то ни было низменных счетов, мелочных споров, обывательских дрязг и страстишек.

— Есть ли такие ряды русских монархистов?

Памятник-Икона мученически убитому Государю Императору Николаю Александровичу, Его Августейшей Семье и верным слугам Их, иже с Ними убиенным (См. заметку на 8-й стр.)

Есть, их легко узнать по растущему развитию их деятельности, по тяге в их ряды живых и смелых, по образованию в их рядах того ядра волевой мысли, в идеологической основе которого лежит веками испытанное соборное начало Московской Руси. Вот если бы те русские люди, которые позволяют себе называть себя русскими монархистами, решились бы пойти на подвиг с а м о - о т в е р ж е н н о г о служения Русской Монархии, мы все представляли бы не разбросанные ручьи, а мощную реку единой, поистине н а - р о д н о - монархической мысли и воли, достаточно сильную в нашей общей борьбе за восстановление Исторической России.

И вот хочется пометить: — как было бы хорошо, если бы все русские люди, называющие себя русскими монархистами, слились бы и этим создали бы в наши судьбоносные дни единый монархический фронт — реальную опору в работе нашего единого Русского Вождя! И девизом для всех служили бы всего лишь четыре слова: — ЧЕСТЬ и ВЕРНОСТЬ, МУЖЕСТВО и ЖЕРТВА...

М. М. Спасовский

Политическая Хроника

ДЕЛО Б. С. КОВЕРДЫ

Нам пишут из Нью-Йорка:

В печати появились неверные сведения о допущении Б. С. Коверды в Соединенные Штаты по временной визе и о постановлении Конгресса, превращающем яко-бы эту временную визу в постоянную.

В действительности, Б. С. Коверда, которому в 1950 году американские иммиграционные учреждения отказали в визе на основании существования того приговора польского суда, которым он был осужден в 1927 году, попрежнему проживает в Европе.

Дело о допущении Б. С. Коверды в Америку возобновлено членом Палаты Представителей Франсисом Уолтером, которому в свое время удалось добиться постановления Палаты о допущении Б. С. Коверды в Соединенные Штаты. Это, уже состоявшееся постановление не было осуществлено, так как Конгресс был распущен до рассмотрения законопроекта Сенатом.

Ныне законопроект вторично одобренный Палатой Представителей, вновь передан в Сенат и рассматривается его юридической комиссией.

ВОЗВРАЩЕНИЕ Б. В. СЕРГИЕВСКОГО

Нам пишут из Нью-Йорка:

Председатель Российского Политического Комитета в Нью-Йорке Б. В. Сергиевский возвратился в Соединенные Штаты из поездки в Европу.

В Париже Б. В. Сергиевский ознакомил представителей русских политических и общественных организаций во Франции с некоторыми сдвигами в отношении американского общественного мнения и американской политики, в частности с состоявшимся весной с. г. обменом письмами между Государственным Департаментом и Российским Политическим Комитетом, а также с меморандумом ген. Давида Сарнова, представленным президенту Соединенных Штатов.

В Брюсселе Б. В. Сергиевский посетил председателя РОВС-а, ген. А. П. Архангельского.

У СОЛИДАРИСТОВ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Из Австралии прибыл в Нью-Йорк председатель одной из фракций солидаристов В. Д. Поремский, который в собрании, устроенном в Нью-Йорке его сторонниками, прочел доклад о своей поездке на Формозу, в Сингапур и в Австралию.

В Мюнхене вышел первый номер ежесычного журнала «За Россию», органа солидаристов, признающих своим председателем не В. Д. Поремского, а В. М. Байдалакова. Этот журнал издается видным солидаристом Б. Б. Мартино, которого сторонники В. Д. Поремского исключили из НТС одновременно с В. М. Байдалаковым и некоторыми другими лицами.

Тот же Б. Б. Мартино возглавляет ОРЮР — организацию русских юных разведчиков, всегда, до сих пор отрицавшую свою связь с НТС и зависимость от солидаристов.

Н. Жигулев

Для чего?

(Очередное очковирательство)

Мюнхенский Институт «политических благородных девиц», как видно, решил уходить в глубокое подполье и свой «Еженедельный обзор важнейших событий в СССР» издавать «на правах рукописи» (только для служебного использования).

Повидимому, автор настоящей статьи, состоит в этом «Институте» почетным членом, поскольку №57 этой «рукописи на правах» прислан к нему, и также, повидимому, «для использования», что он незамедлительно и делает, тем более, что материал «Еженедельного обзора» «О развитии открытой добычи угля в СССР», как раз входит в его компетенцию.

Статью об угле пишет Г. А. Введенский, на основании целого ряда подсобного материала, конечно, из советских данных, и на основании этих «данных» развертывает во всю ширь и даль, перспективу освоения угольных областей, главным образом в Казахстане и Кузбассе. «по заданиям партии и правительства СССР», которые должны стать главными районами в стране, по добыче угля «открытым способом», и на долю которых будет приходиться 60% всего угольного массива.

Одной из главных задач угольных советских специалистов является превращение совершенно негодного угля, с зольностью в 59% в качественный уголь с содержанием золы в концентрате только в 17%. Этой угольной метаморфозе и посвящена статья г. Введенского. Раньше, высокозольный уголь считался некондиционным и шел в отвал вместе с породой, теперь он благодаря «неусыпной бдительности партии и правительства», а также Мюнхенского Института «политических благородных девиц», станет высококачественным и безболезненно разрешит угольную проблему в СССР, которая до последнего времени сильно хромала.

Останавливаться на сравнительных таблицах добычи угля в СССР с 1913 г. по 1955 г. «по плану», и 1958 г. «ожидаемого», не станем. Слишком все это скучно и сухо для внимания нашего зарубежного читателя. Не остановимся и на планах выполнений, невыполнений и перевыполнений добычи угля по СССР, поскольку уже известно из каких источников эти цифры берутся, а сосредоточим все свое внимание, как сосредоточил его и сам г. Введенский, на процессах превращения минуса в плюс.

Вместо того, чтобы честно открыть перед западной общественностью очередное сов. очковирательство, этот ученый из Института весь план освоения целинных пластов и переработки минуса в плюс преподносит как нечто реальное. Хотя он и упоминает о некоторых неувязках в угольной промышленности, все же констатирует, что «несмотря на все недостатки и большие трудности, советское правительство и ЦК КПСС видят в открытой угледобыче единственный шанс в сравнительно короткий срок уменьшить дефицит угля в народном хозяйстве СССР».

... Видит все это и сам г. Введенский.

В чем заключается абсурд переработки некондиционного бурого угля в высококачественный?

Уголь с 59% зольности содержит

в себе: влагу, серу, различные виды глины и породы. Такой уголь не может давать тепловых градусов. Чтобы зажечь такой уголь и принудить его давать пламя, потребуется масса дров или кокса и антрацита. В обыкновенных топках такой уголь не будет гореть вообще, т. к. зольность плюс порода и влага в нем понижают его качество до крайних пределов. Калорийность такого угля не доходит и до 300 калорий, т. е. значительно меньше чем дров (дрова 400-450 кал.). Такое «топливо» забьет все колосники печей, заморозит котлы и положит начало естественной аварии. Для того, чтобы обогатить эти верхние породы, так называемых, тощих углей, требуется устройство сложных, дорого стоящих обогатительных сооружений, в которых уголь очищается, насыщается, пресуется и т. д., и лишь тогда он может быть признан как топливо среднего качества, которое все же не компенсирует этим своим качеством произведенных на него затрат.

Да и возможны ли эти обогатительные сооружения в условиях потенциального бюрократизма, головотяпства, безхозяйственности советских специалистов от марксизма, которые на протяжении всей своей «эры» не могут вывести страну на нормальный путь.

«Освоенные» бурого угля — сплошная авантюра от начала до конца, свойственная только советским правителям. Попытка использовать этот зольный уголь, равносильно «освоению» алюминия, находящегося в земле. Чтобы добыть, например, 1 кг лома этого металла, надо перевернуть и переработать свыше 10 миллионов тонн земли.

Много внимания уделено г. Введенским и добыче угля в СССР открытым способом. Так на стр. 9 «рукописи на правах» он пишет:

«В результате накопления международного опыта, технологический процесс добычи угля открытым способом в СССР стал в последнее время более совершенным» (?)

Далее г. Введенский поясняет четыре основных способа разработки:

1. Транспортный: работу вскрытия производят экскаваторы, с отвозкой породы ж. д. транспортом.

2. Бестранспортный. Переноска породы экскаваторами.

3. Транспортно-овальный: порода удаляется экскаваторами, транспортируясь в сторону транспортно-овальными мостами.

4. Комбинированный: верхний покров вскрытия вывозится ж. д. составом, а нижний перемещается экскаваторами в выработанное пространство.

Указывая далее, что развитие открытой добычи угля в СССР из года в год срывается из-за неподготовленности советской машиностроительной промышленности по обеспечению угольных резервов экскаваторами, из-за отсутствия нужного количества ж. д. транспорта, из-за бюрократизма и неорганизованности. Но указывая низкие проценты выполнения планов, г. Введенский все же констатирует, что «процесс добычи угля открытым способом» в СССР стал более совершенным, противореча этим самому себе.

И здесь, г. Введенский почему то прошел мимо и не остановился на третьем транспортно-овальном способе «удаления слоя породы в сторону».

А что следует за удалением? Куда девается образовавшаяся в отвалах масса? Подобная «транспорт-

Н. Поточкин

Быль и небылица

Представьте себе, дорогой читатель, иностранца, который, скажем, в 1913 году, прочитал бы переведенную на английский или иной язык книгу некоего добросовестного и даже беспартийного русского писателя, описывающую по очереди все губернии и области дореволюционной России не только с точки зрения географической и экономической, но и в отношении их духовных, политических и социальных особенностей, нравов и обычаев. И вот представьте себе, что в этой книге он прочел бы следующие вещи:

— «Во время расследования преступности в Москве комиссией сенатора Х. был сделан ряд разоблачений связей московского городского головы с главарями могущественных паек московских грабителей. Выяснилось, что преступники платили полиции миллионы долларов ежегодно, чтобы пользоваться ее защитой. В своем заключении комиссия заявила, что городской голова содействовал, прямо или косвенно, росту организованной преступности и бандитизма в Москве, как ранее, на посту прокурора окружного суда, так и позднее, в качестве гор. головы. После дачи показаний комиссии он был назначен российским послом в Румынию».

— «Член казанской городской управы, бывший ранее вышибалой в одном из ночных притонов, а затем собственником игорных домов, спиртных заводов и т. д., контролировал все городские, окружные и парламентские выборы в Казани. Одно время он имел в своем распоряжении 60.000 «голосов» мертвых душ, имена которых были списаны с надгробных памятников на кладбище. Его

ровка» напоминает случай с ретивым инспектором, приехавшим обследовать школу, и возмущившимся недогадливостью директора, который не знал куда убрать землю из ямы, выкопанной для мусора.

— Выкопайте другую яму и свалите туда землю — советовал он.

— А ту землю куда?

— В следующую выкопанную яму.

— А ту куда?

— В следующую выкопанную яму.

..... Не упомянул г. Введенский и о том, куда будут девать воду из карьеров, и подпочвенную, и атмосферную, которая образует целое море, или увозить ее водным транспортом?..

Почему то нет ни слова и о самом процессе добычи угля. Или «по распоряжению партии и правительства» уголь сам станет выскакивать из открытой шахты?..

Конечно, в наших условиях писать никому не возбраняется, даже людям страдающим «ученой степенью». Даже в «рукописях на правах». Даже «только для служебного использования». Но все же, для «Обзора важнейших событий в СССР» надо было бы подавать материал в его фактическом освещении, а не в очковирательском, вводя этим самым в заблуждение западную общественность и тем более американскую. Говоря и иначе, сотрудники Института по исследованию истории и культуры СССР, своим трудом совсем не компенсируют тех средств, которые на них тратит Американский Комитет по борьбе с большевизмом. Подобные научные труды не против большевизма, а за большевизм.

Н. Жигулев

рекордная взятка — 430.000 рублей, полученных за темную сделку со страховыми компаниями».

— «В Киеве существует Профессиональный Союз Убийц. Наемные убийцы до недавнего времени брали за убийства от 50 рублей и больше в зависимости от того, кого надо было убивать: чем выше по положению жертва, тем дороже. Например, за убийство журналиста брали 1000 р., за видного коммерсанта 5.000, а за председателя большой корпорации — до 50.000 р.».

— «Подкупность в Москве приняла безобразные формы и невиданные масштабы, разрушая репутацию городского управления. Жулики и вымогатели богатели за счет успешной конкуренции с такими же мошенниками. Их успехи были бы невозможны без покровительства местных политиков. Там, между прочим, производится нелегальная торговля младенцами. Там живет около 80 миллионов крыс, которые ежегодно причиняют убытков на 45 миллионов рублей. За 1910 год было совершено 296 убийств и 14229 других преступлений: общее число арестов за всякие проступки и преступления приблизилось к миллиону, и в окне одного магазина красуется надпись: «Дам тысячу рублей награды за каждого бандита, убитого при налете на этот магазин.»

— «Профессор университета, еврей, на работе тесно соприкасается со своими русскими коллегами, но на улице они делают вид, что с ним незнакомы. Он не должен входить в рестораны или театр, куда входят русские, в поезде он должен ехать лишь в вагоне, отведенном для евреев, обычно старом и грязном. На вокзале он должен пользоваться уборной отведенной для евреев. Идя по тротуару, он должен уступать дорогу русским. Его дети должны ходить в отдельную школу».

— «Расследования сенатской комиссии в Ростове вывели на свет Божий совершенно потрясающую картину подкупов жуликам и вымогателями полиции и политических «деятелей», включая сюда и ближайшее окружение губернатора. Последний не только отказался сотрудничать с комиссией в деле очистки авгиевых конюшен, но и демонстративно восстановил в должности несколько человек, осужденных за разные махинации в низовых судебных инстанциях.»

— «В университетском городе Харькове (с населением в 600.000 чел.) имеется всего один приличный книжный магазин.»

— «Покорив Финляндию, русские безжалостно эксплуатировали финнов. При поддержке армии, русские захватили все их земли и выселили их в русские области. Дорога, по которой они шли, получила название «дороги слез», ибо на ней погибло четыре из шестнадцати тысяч финнов, двигавшихся под конвоем солдат».

*

— Какие варвары эти русские! — воскликнул бы иностранец, окончив чтение этой книги — какая дикая, отсталая страна! Просто ужас!

Прошу прощения, дорогой читатель, я только пошутил. Все это относится к современным Сев. Ам. Соед. Штатам и описано американцем Джоном Гюнтером в его книге «По Соединенным Штатам», переведенной и изданной Чеховским издательством в 1953 г. Поставьте на место русских городов Нью-Йорк, Чикаго и т. д., на место евреев — негров и

на место финнов — индейцев и Вы получите пассажи целиком взятые мною из книги Гюнтера.

Мораль сей басни такова: во-первых, честные, но наивные американцы, с легкой руки своих «осведомителей» по русскому вопросу в лице всяких абрамовичей считающие старую Россию царством варварского царизма, должны послать этих осведомителей к чорту, припомнить евангельскую заповедь о смирении, посмотреть на себя в зеркало и добросовестно сознаться, что в России до революции было больше подлинного демократизма, чем в Америке сейчас: во-вторых же, самое главное они должны узнать ту невероятную для себя новость, что в то время как в Америке все эти явления — реальный факт, в Царской России их вообще не было; а третий вывод тот, что прочитав эту книгу, мы, русские, все-таки найдем в себе достаточно объективности, чтобы сказать, что вопреки всем этим фактам, Соед. Штаты все же являются великой страной и при всех своих недостатках, оплотом мира и свободы. Но одновременно мы вправе пожелать, чтобы американцы, поверив нам, что в Императорской России подобные факты были просто немыслимы, признали, что вопреки тому, что, конечно, тогда в России были и свои дефекты и слабости (где их нет?), она также была оплотом мира, чести, человеческого достоинства и подлинно демократической свободы.

Н. Потоцкий

P. S. В целях большей объективности и в обличение тех же абрамовичей, яркими красками расписывающих доверчивым иностранцам ужасный антисемитизм в Царской России, сообщим, что в своей книге Д. Гюнтер не раз упоминает и о наличии антисемитизма даже и в наши дни в Соед. Штатах. Некоторые штаты (Нью-Хэмпшир, Индиана) особенно им отличаются, а оплот американского капитализма, знаменитая нью-йоркская Уолл-Стрит, улица крупнейших банков и контор, «отличается своим негостеприимством по отношению к евреям; большинство ведущих фирм не принимают евреев даже на должность клерка, и для еврея проникнуть в хорошую адвокатскую фирму, расположенную ниже Чеймберс-Стрит, почти так же трудно, как стать членом Ку-Клукс-Клана» (фанатической американской организации, исповедующей ярый антисемитизм). «В Чикаго — пишет Д. Гюнтер — и в некоторых больших городах предубеждения «гоев» против евреев привели к созданию чисто еврейских клубов, школ, детских садов и студенческих корпораций. Вспомним, что в Детройте находится операционная база двух деятелей, известных антисемитов, о. Кофлина и Джеральда Смита.»

Н. Потоцкий

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

вторым изданием

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Цена — 1.50 долл.;

В Аргентине — 20 песо.

Борис Ширяев

Подвиг первомучеников за землю русскую

(940 лет со дня кончины свв. князей Бориса и Глеба)

«Невская победа (1240 год) была одержана непосредственно помощью свыше», — пишет С. М. Соловьев и приводит далее свидетельство современника ее летописца:

— Был старшина в Земле Ижорской именем Пелгусий, которому было поручено сторожить неприятеля на море: Пелгусий был крещен и носил христианское имя Филиппа, хотя род его находился еще в язычестве; он жил богоугодно и сподобился видения: однажды, пробыв всю ночь без сна, при восходе солнечном услышал сильный шум на море и увидел, что гребет к берегу насад (боевой корабль), а посреди насады стоят святые мученики Борис и Глеб в пурпурных одеждах; гребцы сидят, как будто мглою одеты, и слышит он, что Борис говорит Глебу:

— Брат Глеб, вели грести, поможем сроднику своему великому князю Александру Ярославичу.

Пелгусий рассказал о видении накануне битвы Александру Невскому; оно стало известно всему русскому войску и помощь первомучеников за Землю Русскую, как называет святых Бориса и Глеба летописец, выразилась в необычайной силе удара русских дружин на шведское войско и ряде совершенных русскими воинами замечательных подвигов, вплоть до атаки вражеских боевых кораблей русскими конными воинами, скакавшими на них по сходящим, не спешиваясь.

Сообщение скупое на слова и строгого к передаче точности факта летописца при углубленном его анализе повествует нам и еще о многом. Ведь Пелгусий не был русским, но принадлежал к какому-то финскому племени, жил в среде язычников, на окраине Руси, оказавшей наиболее сильное сопротивление утверждению в ней христианства. Тем не менее, он с т е р е г Р у с с к у ю З е м л ю, служил русской государственности, которую уже воспринял, и то, что он понял видение, узнал пловших по туманному морю первых русских святых, указывает на то, что он знал о них и до того, что их имена и лучи совершенного ими подвига достигали тогда даже этой отдаленной, глухой, населенной не русскими племенами окраины Русской Земли.

Борис и Глеб Владимировичи были первыми святыми, просиявшими в Земле Русской и приобщенными Церковью к сонму святых, вопреки желанию возглавлявшего Киевскую митрополию, поставленного греками иерарха, но по требованию народа и главы молодого государства — князя Ярослава Владимировича Мудрого. Византиец не мог допустить мысли, что в среде «варваров», каковыми почитали русских чванливые греки, всего лишь через 27 лет по принятии ими христианства, могут возникнуть и быть возведенными Господом святые. Принужденный все же санкционировать открытие мощей иерарх «устрашен бысть» свершившимися на его глазах чудесами, как свидетельствует тот же летописец, видевший воочию огромное стечение паломников к ним со всех концов Русской земли. Следовательно, весть о совершенном первомучениками подвиге с необычайной быстротой разнеслась по всей Русской Земле и

произвела глубокое впечатление на все слои ее населения.

В чем же состоял этот подвиг, в чем был его смысл, какова была его направленность, как скажем мы теперь? Попробуем ответить на этот вопрос, восстановив в своей памяти современную ему политическую обстановку древней Руси. Борис и Глеб были младшими из числа двенадцати сыновей св. Владимира Равноапостольного, но тем не менее они были единственными за ко н н ы м и его сыновьями с точки зрения христианской Церкви и морали, так как все другие были рождены от невенчаных с ним в церкви жен. Кроме того, они были единственными же царственной крови по матери, так как предыдущие жены Владимира не принадлежали к владетельным фамилиям, да и сам он был рожден от несвободной Милуши, что, безусловно, компрометировало его в глазах современного ему общества. Ответ Рогнеды при отказе на брак с ним ясно подтверждает это:

— Не буду я разувать сына рабыни, — сказала гордая дочь владетельного Полоцком Конунга Рогвольда.

Кроме того, Борис был самым любимым сыном Владимира, получившим прекрасное по тому времени образование и любимым киевлянами. Владимир явно прочил его в наследники Великокняжеского престола, вопреки традиции, господствовавшей тогда, передачи его старшему в роде, вопреки тогдашнему представлению о легитимизме.

В момент скоропостижной, произшедшей при таинственных обстоятельствах, смерти Владимира, Бориса не было в Киеве — он начался «большой» дружиной в походе против печенегов. Следовательно, в Киеве в распоряжении Святополка оставалась лишь «малая» дружина и киевское ополчение, которое ему не симпатизировало. Владимир, умирая, не назначил себе наследника или его назначение было скрыто, но реальная военная сила, поддержка ее населением Киева, следовательно, все шансы на занятие Великокняжеского престола были полностью на стороне Бориса, о чем и заявила ему дружина, при получении известия о заговоре Святополка. Тем не менее, Борис отказался идти против него и отпустил свою дружину, оставшись лишь с горстью личных его слуг.

— Не подниму руки на брата моего старшего, — мотивировал он этот свой отказ, утверждая тем самым свое жертвенное служение принципу легитимизма, на котором в дальнейшем была построена вся русская историческая государственность. В жертву этому принципу он принес свою жизнь, и не слабость, но сила духа побудила его к отказу от борьбы за престол.

Были и другие причины этого отказа. Своею жертвенною смертью, неизбежность которой св. князь Борис вполне создавал, он устранял возможность усобицы (гражданской войны), вредоносность которой для государства и нации он видел уже на примере своего отца и его братьев. Это он также высказал в своей прощальной с дружиной речи:

— Что обрели отца моего брата и отец мой? — говорит он об их распрях. — Где слава их и богатство, серебро, золото, роскошные ширь, быстрые кони и бесчисленные дани?

Новое, усвоенное уже первым рожденным в христианстве поколением русской интеллигенции мировоззрение сочетает в себе христианскую мораль с политическим мышлением. Жертвенный подвижник св. князь Борис является первым провозвестником этого, а его племянник, Владимир Мономах, разовьет его мысли и изложит их в стройной системе в своем «Завещании» — морально-политическом трактате, рассматривающим властителя, как слугу государства и нации.

Эти концепции русской политической мысли того времени ни в какой мере нельзя считать заимствованными из Византии, как это, к сожалению, утверждают многие наши историки. Принцип легитимизма полностью отсутствовал в Византийской монархии, где почти каждый из базилевсов на пути к престолу шагал через трупы своих предшественников или соперников, и каждая ступень к нему была залита кровью. Этой Византийской традиции следовал именно Святополк, получивший от современников заслуженное им прозвище Окаянный.

«Первомучениками за Землю Русскую» назвал свв. князей Бориса и Глеба почти современник их, тоже святой, летописец Нестор. «За Землю Русскую»... И эту же «традицию святости» — стремление к обоснованию политических действий христианской моралью мы можем ясно проследить в дальнейшем в ходе всего развития монархической власти в России. В начале, в исходной точке этой линии сияют имена «мудрейшей из жен» св. Ольги и св. Владимира Равноапостольного. Далее блистают имена св. Александра Невского, св. Михаила Черниговского и ряда других, менее известных и менее чтимых, но все же причисленных к сонму святых, близких ко Господу русских князей и княгинь и, наконец, на последнем этапе этой временно прервавшейся линии светятся в ореоле мученичества за Землю Русскую имена мученика императора Александра II Освободителя, мученика императора Николая II и сына его, мученика же, отрока царственного Алексея. Утвердить причисление этих имен к сонму святых, в Земле Русской просиявших, — право и дело Церкви, но близость их ко Господу ясна и нам, простым, скромным мирянам.

Значение мученического подвига свв. Бориса и Глеба, обречших себя добровольно на смерть «за Землю Русскую», во имя ее, было вполне понято их современниками и дальнейшим поколениям русских людей, русской национальной интеллигенции. Повесть об их убиении дошла до нас в необычайном количестве: в 170 списках, первые из которых относятся к XIV в., а последние к XVII в. Следовательно, эта книга была очень широко распространена среди читателей Московской Руси и, вероятно, даже превосходила своею распространенностью жития всех других святых.

— Почему? — можем спросить мы теперь и с полной уверенностью ответить на этот вопрос:

— Потому что она давала яркий, живой образец, идеал национально-патриотического мышления и сочетания его со Словами Христа, не только отвлеченно-мыслительного, абстрактного сочетания, но выраженного в действиях, в политической и в личной жизни, вплоть до смертного подвига «за Землю Русскую».

Борис Ширяев

(Продолжение — 7)

— Какой?

— Да вон в нем написано: «выдан комендатурой по личному приказу начальника отдела НКВД, майора Бадмаева». Стало быть, имеете в отделе очень даже большую руку...

— Ладно. Открывайте дверь! — оборвал Холмин словоохотливого тюремщика.

— Чичас, чичас, — заторопился тот, гремя ключами...

Надзиратель распахнул дверь и Холмин вошел в камеру. Она была ярко освещена стосвечевой лампочкой, ввинченной в потолок. От ее резкого и неприятного света, после полусумрака коридора, Холмин зажмурил глаза и негромко сказал:

— Здравствуйте!

Ему не ответили. Он открыл глаза и огляделся вокруг. Несколько секунд потребовалось его глазам, чтобы освоиться со светом и заметить девичью фигуру, сидящую в углу камеры на грубо сколоченном деревянном табурете. Он шагнул к ней и повторил, запнувшись:

— Здравствуйте!

Девушка была занята: она умывалась. Из оловяной кружки смачивала водой платок и вытирала им лицо. На секунду оторвавшись от своего занятия, девушка взглянула на Холмина и ответила весьма нелюбезно:

— Если вам уж так хочется поздороваться со мной, то пожалуйста — здравствуйте.

От неприветливого ответа сердце Холмина упало, а от взгляда — сладко заныло.

Он обладал влюбчивым сердцем с детства, но в делах любовных ему как-то не везло. Еще в детские годы, когда он жил с родителями, впоследствии умершими от тифа, знакомые девочки постоянно отвергали его поклонение им и ухаживание за ними. В более зрелом возрасте он несколько раз влюблялся, но безуспешно. Главной причиной этих неудач он считал свою наружность: при правильных чертах своего лица, задумчивых серых глазах и пышном русом чубе, у него был нос, которому его приятели дали, хотя и несколько преувеличенное, но не

Михаил Бойков

Рука майора Громова

РОМАН

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

лишенное оснований определение: «носяря картофельного образца».

Правда, две последние влюбленности внушали ему некоторые надежды на их счастливое завершение, но каждая из них закончилась неожиданной посадкой его в тюрьму.

И вот, перед ним теперь сидела девушка, взглянув на которую, он позабыл обо всех предыдущих. Насколько Холмин успел рассмотреть ее, она была очень красива. Такой красавицы он еще никогда не видал. Все в ней было хорошо, начиная от спутавшейся в тюрьме прически волнистых золотых волос и кончая маленькими ступнями стройных ног в стоптанных тапочках. Особенно же хороши были ее глаза — огромные и сияющие, хотя и невыспавшиеся и покрасневшие от слез в тюрьме. Определить их цвет точно Холмин не мог; при электрическом свете они казались ему то голубыми, то светлосерыми, но он был уверен, что эти глаза прекрасны независимо от их цвета.

Она еще раз искоса посмотрела на него и он, смутившись и покраснев, спросил растерянно и нелепо:

— Ну, как вы поживаете?

— Как видите. Даже умыться нечем. На весь день дают одну кружку воды. Больше им жаль. А еще людьми называются, — сказала она, гневно сверкнув глазами.

— Я постараюсь помочь, — поторопился пообещать Холмин, но в конце фразы запнулся, вспомнив, что он, все таки, заключенный и вряд ли сможет найти возможности для помощи ей.

Девушка отрицательно покачала головой и на ее лице появилась гримаса отвращения и брезгливости.

— Ах, не нужно мне вашей помощи. Ваши товарищи уже обещали мне ее, но требуют за это слишком большого... то-есть невыполнимого... одолжения. Вы, энкаведисты, неспособны помогать бескорыстно.

— Но я совсем не такой, как они, — вырвалось у Холмина.

— Все энкаведисты одинаковы. И вы не лучше.

— Откуда у вас такая уверенность? Ведь вы же меня не знаете. — возмутился он.

— А разве вы не энкаведист? — спросила она.

— Да... То-есть, нет... До некоторой степени. — попробовал объяснить он, но это объяснение получилось у него слишком бестолковым.

Пожав плечами, она насмешливо улыбнулась.

— Энкаведист до некоторой степени? В первый раз слышу о таком. Это что-то новенькое.

Холмин хотел рассердиться и не смог. Она так ему нравилась, что сердиться на нее было невозможно. Он с радостью рассказал бы ей правду о себе, но, вспомнив о навязанных ему Бадмаевым обязательствах, подавил свое желание и попытался перевести разговор на «деловую» тему:

— Глядя на вас я никак не могу поверить, что вы. — он остановился подыскивая подходящее слово.

— Дочь врага народа? Или, как вы все здесь выражаетесь, врагня народа? — с прежней насмешливостью пришла ему на помощь девушка.

— Я хотел сказать не так. — возразил он.

— Чего там не так. — перебила она. — Вель это одно из ваших любимых выражений. А вообще, молодой человек, я бы вам не советовала изображать из себя благополучного рыцаря. У вас это плохо получается. Что же ка-

ЗЛОВЕЩИЕ ЛЮДИ

Социалистические теории и утопии свою основную ставку ставят на равенство, универсальное и всеохватывающее равенство, по мере возможности, во всем: в труде и отдыхе, в быте и зарплате, даже в красоте, здоровье, силе и любви. Если рассматривать вопрос о равенстве с точки зрения простого, «мещанского» здравого смысла, то можно будет, как мне кажется, установить тот довольно очевидный факт, что к равенству стремятся и будут стремиться люди, которые стоят ниже некоего среднего уровня данной страны и данной эпохи. Те, кто занимает места на среднем уровне, тоже будут к чему-то стремиться — но уже не к равенству, а к превосходству.

Неравенство людей мы должны признать, как совершенно очевидный биологический факт: Гете и Ньютон все таки никак не равны туземцу Огненной Земли — неравны всей суммой своих наследственных задатков. Жизнь строится не на стремлении к равенству, жизнь строится на стремлении к превосходству. Если вы установите закон, согласно которому все футбольные команды мира должны играть одинаково и все дискболы мира должны кидать диск только на 35 метров — то спорт прекратит бытие свое. Равенство в заработной плате («уравниловка»), которую большевики одно время ввели в промышленности, подействовала на эту промышленность, как тормоз на все четыре колеса: потом пришлось бросить уравниловку и расстреливать идеалистов равенства. Как и во всех областях жизни, социализм, с истинно потрясающей быстротой, превращается — почти по Гегелю — в свою противоположность. На базе теоретического равенства сейчас создано такое положение, когда один Гениальный Вождь Народов, окруженный дружиной уже раскрытой и еще не раскрытой сволочи (Троцкий, Бухарин, Молотов и проч.) бесконтрольно властвует над почти двухсотмиллионным стадом (трудящиеся). Но все это делается, конечно, во имя свободы, равенства и даже братства — по Каину и Авелю.

Равенства нет и быть не может: оно означало бы полную остановку жизни. Но, если мы признаем наличие неравенства со знаком плюс, то мы обязаны признать и наличие неравенства со знаком минус. Если есть люди, стоящие выше среднего уровня, то есть и люди, стоящие ниже — есть ка-

во Франции погиб в ночь на 4 августа, феодализм в Европе остался, как и был — и жил, и умер совершенно независимо от идей 1789 года. В Германии его остатки, кстати, ликвидировал только Гитлер. И, если над наполеоновской гробницей «склоняются знамена», то почему им не склоняться над гитлеровской? И почему будущим историкам не восторгаться идеями 1933 года, знамена которых тоже ведь прошли по всей Европе?

Канонизация одного героя мировой истории создает почву, на которой вырастают другие. Хвалебные оды одной революции создают психологические предпосылки для других революций. Романтический грим революционных подвигов действует, как боевая раскраска индейцев, школьники мировой истории восторгаются романтикой и забывают о «столбе пыток». А также о гибели племен, культивировавших добродетели томагавка, как и снимающих скальпы со своих «классовых врагов». И нет до сих пор такого учебника истории, который, подводя самые бесспорные итоги «великим переворотам мира», сказал бы всем начинающим революций:

«Дорогие мои ситуайены, товарищи, геноссы и камрады! На основании статистических данных о предыдущих революциях, начинатели новой не имеют почти никаких шансов выжить из нее живьем. И нет никаких шансов не потерять в ней отца, брата, жену или дочь. Нет никаких шансов уйти от голода, грязи, расстрелов и унижений революционного процесса. Правда, если вы попадете в разряд тех двух-трех процентов начинающих, которых не постигла судьба Дантона, Рема, Троцкого и прочих, тогда, при крайней степени моральной нетребовательности, вы сможете считать себя в выигрыше: к вам, по наследству, перейдут штаны вашего расстрелянного брата, правда, без революции вы купили бы за это время сто пар штанов. Но вот эти наследственные штаны вы можете одевать в славную годовщину гибели вашего брата: 14 июля, 25 октября или 9 сентября. И хвастаться завоеваниями революции — штанами ею для вас завоеванными у вашего брата. Вашей точки зрения, по всей вероятности, никто опровергать не будет, ибо ваш брат давно уже сгнил..»

сается до врагов народа, то ни я, ни мой бедный папа никогда ими не были. Враги народа — вы и те, кто повыше вас, которые в Кремле сидят.

Холмин отступил назад и с испугом оглянулся на дверь. Она была прикрыта неплотно и из щели между нею и дверным косяком тускло поблескивали оловянные глаза надзирателя. Холмин подошел к девушке вплотную и торопливо зашептал:

— Тихе! Тихе, пожалуйста! Разве можно так говорить?

Вскочив с табурета, она закричала громко и возмущенно:

— А разве можно сажать в тюрьму ни в чем неповинных людей и убивать их? Что вы сделали с моим папой? О, я отомщу за него! Отомщу вам, убийцам майора Громова.

Холмин вздрогнул от неожиданности. Последняя фраза девушки напомнила ему другую, которая была в записках, полученных английскими булавками к трупам управдома и лейтенанта Карнаухова. Там ведь тоже говорилось об убийцах майора? И там были угрозы мести.

В голове Холмина стали тесниться мысли, обгоняя одна другую:

«Почему она говорит так? Не о палачах, например, а об убийцах. И угрожает мстить. Что это? Простое совпадение? Или она знает о «руке майора Громова»? И почему, после ареста дочери майора, деятельность этой «руки» прекратилась и никто больше не был убит? Тоже совпадение? Или одна из нитей к «руке»? Надо выяснить... выяснить сейчас же...»

Он бросился к двери камеры и, плотно притворив ее, обернулся. Девушка села на табурет и заплакала, закрыв лицо ладонями. Холмин осторожно дотронулся рукой до ее плеча.

— Послушайте.

Задрожав и отшатнувшись, она подняла голову. Глядя в упор в ее наполненные слезами глаза, он быстро спросил:

— Что вы знаете о руке майора Громова?

В ее глазах, сквозь слезы, засветилось изумление и, где-то, в самой глубине их, что-то похожее на смущение.

— Рука моего папы? — удивленно спросила она. — Почему вы так говорите? Что это значит?

Он молчал, всматриваясь в ее глаза и тщетно стараясь найти ответ на только что возникший и уже начавший мучить его вопрос:

«Знает она или нет? Причастна ли она к убийствам?»

— Что это значит? — повторила девушка. — И почему вы молчите?

«Нет. Она ничего не знает о «руке». Такие глаза не могут лгать».

— Вы не хотите мне ответить? — спросила девушка. — Что-ж, не надо.

Первое, пришедшее ему в голову объяснение его вопросу и молчанию было не особенно удачным, но, за неимением лучшего, он ухватился за него:

— Простите, пожалуйста. Видите ли, я иногда заговариваюсь. Это от усталости. Я очень устал.

Она посмотрела на него внимательнее, чем за все время до этого и сказала:

— Вы какой-то странный. И не похожи на других... энкаведистов.

— Может быть, — согласился он. — Только отчего же странный?

— Так мне кажется...

Помолчав, она спросила:

— Вы, наверно, мой новый следователь.

Он отрицательно покачал головой.

— Нет. Я случайно попал в здешний отдел НКВД и... хочу вам помочь.

— Что-ж, спасибо, — сказала она. — Если это правда, то, впервые в жизни, я буду благодарна энкаведисту.

— Но ведь я, — начал Холмин и осекся, вспомнив о своем новом начальстве.

В камере повисло неловкое молчание. Говорить было больше не о чем.

— Вы еще хотели о чем-то спросить? — обратилась к нему девушка без прежней, ярко выраженной враждебности в тоне и словах.

— О чем же еще? У меня больше нет вопросов. Я, пожалуй, пойду. А вам желаю всего хорошего, — ответил Холмин.

— Прощайте, — сказала девушка.

— Лучше до свиданья, — возразил он. — Хорошо?

Она улыбнулась впервые за все время разговора с ним.

— Хорошо...

От ее улыбки его сердце радостно дрогнуло и он вышел из камеры, взволнованный этой встречей и предчувствием чего-то неопределенного, смутного, но сулящего счастье в будущем.

ГЛАВА 9.

ДУСЯ-БУФЕТЧИЦА

Придя из тюрьмы в отдел НКВД, Холмин не застал там Бадмаева. Его личный секретарь — юнец в мундире с лейтенантскими знаками различия на воротнике — дал на вопрос Холмина неопределенный ответ:

— Товарищ начотдела поехал ужинать, а когда будет — неизвестно. Но не раньше десяти часов...

Холмин вышел в коридор и остановился там в раздумьи. Времени до предполагаемого возвращения Бадмаева было более, чем достаточно; часы только что пробили семь.

«Что же мне делать? — думал он. — Ждать Бадмаева? Или отложить разговор с ним до завтра? Нет, надо поговорить сегодня. Главное — об Ольге Громовой. Так, что же делать сейчас? Разве тоже пойти ужинать в отдельский буфет? Может быть, меня уже прикрепили там на пропитание».

Он вспомнил, что с прошедшей ночи еще ничего не ел и это сразу вызвало у него аппетит. По коридору как раз проходил энкаведист, видимо следователь, с пачкой зеленых папок под мышкой.

— Послушайте, — обратился к нему Холмин. — Где здесь у вас буфет?

Тот окинул спросившего быстрым щупающим взглядом и бросил на ходу:

— В первом этаже. Рядом с комендатурой. (Продолжение следует)

Все это могли бы и должны были бы сказать нам наши учителя: философы и социологи, профессора и публицисты. Могли бы и должны были бы перечислить и завоевания революции: гибель около пяти миллионов населения во Франции, около десятка миллионов в Германии, около полусотни миллионов в России. Могли бы рассказать о женщинах Франции, России и Германии, стоящих в очередях за куском хлеба и с этим куском хлеба в очередях у тюремных дверей, чтобы кое-как кормить отцов, мужей, братьев, сыновей, или узнать, что и они уже «завоеваны революцией» и отправлены на окончательный пир богов, — на гильотину, плаху или к стенке. Могли бы и должны были бы рассказать не об оперных местах и выдуманных позже афоризмах, а о бесконечных унижениях каждого дня революционного процесса. Могли бы и должны были бы не звать к повторению «пира богов», а честно и серьезно предупредить нас, молодежь: если вы не хотите, чтобы ваши жизни были изувечены и растоптаны революцией, чтобы ваша родина была разорена изнутри и разгромлена извне — не ходите в революцию, не помогайте ей, не призывайте ее, не вызывайте из уголовного подполья вашей страны зловещных людей, вооруженных длинными ножами и короткой совестью, не ройте братских могил самим себе!»

Но ничего этого сказано не было. Грязная и кровавая уголовная хроника революции была подана в качестве увлекательно приключенческого фильма, в котором Сыны Света, как Робеспьер, Гитлер и Сталин борются с такими духами зла, как религия, семья, собственность, человеческая свобода и человеческое достоинство. Режиссеры этого исторического фильма стараются подать его по возможности увлекательнее: именно за это им платят деньги. Может быть, именно поэтому они так и стараются. В конце концов, единственная отрасль человеческой жизни, которая выигрывает от революции — это литература, будущая литература — сколько сотен тысяч и миллионов томов издано по поводу одного 1789 года! И во всех этих томах, фильмах, картинах, драмах — все фигурирует Великий Герой с двух больших букв, Единственный, Неповторимый, сотнями голов возвышающийся над нами, над массой, стадом, толпой. Гений, которому мы должны подражать...

Кое-кто подражает. Не все. Не масса. В массе совесть все же остается — пусть и элементарная. Совесть, вероятно, присуща каждому живому существу — даже и собаке, которая, провинившись, все таки конфузится и виляет хвостом. Это — эмбриональная совесть. Но у Гениев Истории нет даже и такой.

Что же делать? Ганнибал, вероятно, величайший военный гений мировой истории, погубил Карфаген. Два других гения — Робеспьер и Наполеон — разгромили Францию. Третья пара — Бисмарк и Гитлер — доканали Германию. Во что еще обойдется России четвертая пара гениев — Ленин и Сталин?...

Исходя именно из этих соображений, в одной из своих статей я обронил фразу, которая мне впоследствии, в Германии, дорого обошлась:

«Гений в политике — это хуже чумы».

Гитлер, говорят, принял это на свой счет, и мне пришлось объяснять в Гестапо, что я имел в виду только гениев марксизма. И что вообще — нельзя же придирается к парадоксу! Но это все-таки не парадокс. Гений в политике — это человек, насильственно нарушающий органический ход развития страны во имя своих идеалов, своих теорий или своих вождельний — не идеалов массы — иначе масса реализовала бы эти идеалы и без гениев, время для этого у массы есть. Несколько гиперболически можно было бы сказать, что «гений» врывается в жизнь массы, как слон в посудную лавочку. Потом — слона сажают на цепь, а владелец лавочки подбирает черепки. Если вообще остается что подбирать. Потом приходят средние люди, «м а с с а», и чинят дыры, оставшиеся после слоновьей организации Европы или мира. Как, после Робеспьера и Наполеона, пришли средние люди Питт и Александр I; так, после Гитлера и Сталина придут англосаксонские страны, руководимые «массой», средними людьми, не имеющими никаких новых ни теорий, ни идей, ни даже «философии истории», почтенные «patres familias» — «мещане», с точки зрения завсегда любого кабака, и винного, и политического. И тогда для профессоров истории наступает «эпоха черной реакции» — никто никого не режет, и, писать не о чем.

Военные новости

В течение первых четырех месяцев 1955 года в САСШ, на специальных полигонах, были произведены многочисленные экспериментальные взрывы атомных бомб различной мощности. Особенно интересен был взрыв атомной бомбы 7 марта. Зарыв взрыва наблюдалось за 800 миль от места взрыва и осветило небо в семи штатах. Сила взрыва была настолько велика, что наблюдатели, находившиеся в 45 милях буквально ослепли на несколько секунд, а дом расположенный в Солт Лейк Сити, в 370 милях от места взрыва, задрожал до основания. 600 солдат были укрыты в окопах всего в 3-х милях от взрыва. Никто из них не пострадал от радиоактивности. Через час после взрыва, когда грибообразное облако рассеялось, в зону взрыва вошли специалисты с различными инструментами. 103 военных самолета находились в небе в момент взрыва и также приняли участие в различных наблюдениях и измерениях силы взрыва.

Интересен был также взрыв атомной бомбы для определения в о з д е й с т в и я р а д и о а к т и в н о с т и на различные типы оружия, снаряжения, обмундирование и продукты. Непосредственно в районе взрыва были расставлены артиллерийские орудия, танки, самолеты тяжелые и легкие пулеметы, ручное оружие, разложено солдатское обмундирование и личное снаряжение, продукты питания и т. д. Стояли самолеты трех типов: обычные, незащищенные ничем, затем неполностью покрытые особым составом против радиоактивности и хорошо оборудованные и непроницаемые для радиоактивности. В воздухе, недалеко от стальной башни, с которой производился взрыв, летали управляемые по радио самолеты также трех типов: незащищенные, слабо защищенные и хорошо оборудованные и защищенные от воздействия радиоактивности. Все это явится предметом долгого и тщательного изучения учеными, атомными специалистами.

Обращает на себя внимание также взрыв противосамолетной атомной бомбы. Управляемый атомный снаряд был выпущен с бомбардировщика В-47 на высоте 10.000 метров и взорвался с силой равной взрыву 10.000 тонн тринитротолуола, поразив шесть управляемых по радио истребителей типа «Ф-86».

Все эти многочисленные эксперименты с атомными бомбами различной силы говорят о все растущей мощи американских вооруженных сил.

15-го марта командование воздушными силами САСШ сообщило об изобретении новой управляемой ракеты, скорость которой превосходит скорость звука.

Названная «Фелкон» (сокол) ракета имеет 6 футов в длину и всего 6 дюймов в диаметре. «Фелкон» снабжен собственным радаром, который определяет местонахождение вражеского самолета. Как только враг появляется над территорией Соедин. Штатов, «Фелкон» а в т о м а т и ч е с к и вступает в действие и вылетает на в с т р е ч у самолету, которого находит сам при помощи специальной электронной установки.

Если неприятельский самолет во время полета «Фелкона» меняет свое направление, «Фелкон» автоматически у с т р е м л я е т с я з а н и м и взрывает его.

Последнее время американские журналы и газеты наполнены крупными и обстоятельными статьями по поводу новых планов обороны САСШ и атомной доктрины генерала Грюнтера.

На парижском совещании Совета Северо-Атлантического Пакта, который сокращенно называется «НАТО», в декабре 1954 года было принято решение перестроить всю оборону четырнадцати государств, входящих в Союз, на основе широкого использования атомного оружия. Тогда же было заявлено представителям печати: «Военные требовали разрешения готовиться к атомной войне. Оно дано им...» Главнокомандующий союзными войсками в Европе генерал Грюнтер и его заместитель фельдмаршал Монтгомери давно предсказывали и доказывали что новая мировая война будет я д е р н о й, то есть, с применением атомного, водородного и всех других видов нового оружия. Генерал Томас Филлипс в статье в журнале «Репортер» пишет, что генерал Грюнтер еще в октябре прошлого года сказал ему, что в случае коммунистического вторжения в Зап. Европу он будет вынужден прибегнуть к а т о м н о м у о р у ж и ю, даже если агрессор будет пользоваться обычным оружием. Объясняется это просто. Западные военные, а вслед за ним и политики давно убедились, что даже при наличии двенадцати германских дивизий, войска НАТО никогда не смогут состязаться с огромными человеческими ресурсами советского блока. У НАТО есть сейчас двадцать дивизий, а у Советского Союза — триста, а то и больше, не считая десятков дивизий его спутников. Таким образом Запад может защищаться только ядерным оружием. Этим и объясняется декабрьское решение. И его не скрывали, имея задачей повлиять на советский блок, заставить его, если возможно, пойти на разоружение и замирение или хотя бы удержать его от такого шага, который может вызвать мировую катастрофу.

Известный английский военный обозреватель капитан Лиделл Харт называет старые планы НАТО устаревшими и самоубийственными. Спасение свободного мира находится, по его мнению, в зависимости от «устрашающего значения водородной бомбы». Другого выхода, по словам Харта, сейчас нет, но он, может быть, будет найден «когда все поймут безумие ядерной войны». Пересмотр планов обороны намечен очень большой. Он рассчитан на пять лет и будет стоить миллиарды. Намечены перемены в тактике, снаряжении, расположении войск и баз, в связи отдельных частей между собой, в методах мобилизации и т. д. Все перемены имеют двойную цель: ослабить уязвимость НАТО от советских атомных ударов; настолько увеличить атомную мощь НАТО, чтобы в случае войны не надо было отступать за Рейн, как предполагалось раньше, а передвинуть линию обороны на сто, даже двести миль к востоку и, таким образом, с самого начала военных действий отставать большую часть Зап. Германии. Уже сейчас атомное вооружение НАТО значительно. Оно включает 550 американских бомбардировщиков, приспособленных для перевозки атомных бомб и 150 беспилотных бомбардировщиков способных покрыть расстояние в 300 миль. Роберт Клаймен в «Нью Уорлд Репорт» все это подробно рассматривает в своей статье и добавляет, что применение ядерного оружия потребует выработки новых стратегических и тактических приемов. Капитан Лиделл Харт, военный обозреватель и автор многочисленных военных трудов жалуется в своих статьях, что все накопленные им в течение всей его жизни знания военного дела, полностью пошли на смарку.

Новую атомную доктрину разработал главнокомандующий войсками НАТО генерал Грюнтер. Некоторые понятия об этой

новой военной доктрине дает статья Клаймана.

Согласно новой стратегии, действующие дивизии НАТО, пять из них — американские, вводятся в бой с агрессором немедленно, на самом рубеже Зап. Германии и они сразу же пускают в ход а т о м н о е о р у ж и е.

Недавние маневры семи дивизий НАТО показали способность этих войск при преимущественном использовании атомного оружия противостоять вдвое более многочисленному и лучше вооруженному обычным оружием противнику. Они также показали, что одних атомных ударов недостаточно, нужны н а з е м н ы е войска для закрепления успеха.

Открыть огонь по войскам врага атомная артиллерия и ракеты с атомным зарядом не смогут — это может повредить своим войскам. Стрелять придется так, чтобы атомные снаряды взрывались в тылу врага на расстоянии одной, по крайней мере, мили от фронта.

Порвав таким образом связь между фронтом и тылом противника, войска НАТО должны будут в течение нескольких минут атаковать противника и, пользуясь обычным оружием, уничтожить его до появления резервов.

Атомное оружие не будет применяться для поддержания наземных войск. Войска должны будут маневрировать так, чтобы обнаружить силы и соседства противника и сделать их объектом для атомных ударов. Войскам НАТО придется маневрировать в сильно расчлененных боевых порядках. Они будут расставлены по всему фронту к в а д р а т а м и, как на шахматной доске, с заданием оттеснить атакующего врага в о с о б ы е м е ш к и, где он подвергнется атомным ударам. Одновременно атомные бомбардировщики и управляемые снаряды с атомным зарядом ударят по тылу противника с целью уничтожить резервы живой силы, снаряжение, порты, базы снабжения, железнодорожные узлы, мосты и, в первую очередь, аэродромы, ракетные площадки, склады атомного оружия. (Имеется в виду ближний и глубокий тыл).

В связи с новой доктриной придется пересмотреть тыл НАТО, его оружейные базы, госпитали, пути связи, жел. дор. пути и воздушные базы. Они больше всего беспокоят командование НАТО. Один из них заявил: «Достаточно красным в первый же день войны уничтожить аэродромы НАТО в Зап. Европе, чтобы обеспечить свою победу в Европе».

Новая атомная доктрина разрабатывалась генералом Грюнтером в течение года и изложена на 3.000 страницах с лишними. Его труд был закончен в июне прошлого года. В декабре Совет НАТО рассмотрел и одобрил рекомендации Грюнтера изложенные на 32 страницах. Правительства государств, членов НАТО, оставили за собой право решить, когда пустить в ход атомное оружие. Это было в декабре. А на днях генерал Грюнтер заявил, что каждый командующий армией или участком вправе применить атомное оружие по своему усмотрению. Генерал Грюнтер был уполномочен главами государств пересмотреть планы в предположении, что в случае вторжения с Востока, атомное оружие будет применено агрессором.

Труд генерала Грюнтера учел американские и советские атомные возможности, влияние на войска всех родов ядерных взрывов, роль обычного оружия в общем учете сил НАТО и его вероятного противника. Свои теории главнокомандующий НАТО проверил на девяти военных играх вдоль 4.000-мильного фронта от мыса Норднуп, в Норвегии, до горы Арарат, в Турции.

Его главные заключения таковы:

1. Преимущество Советского Союза в человеческих ресурсах обеспечивает его победу в европейской войне, если обе стороны будут пользоваться только обычным оружием.

2. Атомное превосходство Соединенных Штатов, изобилие американского ядерного оружия и способность его доставить в любой пункт от Восточной Германии до Владивостока, может дать победу НАТО.

3. Советские запасы атомного оружия все увеличиваются. Но в ближайшие пять лет их будет н е д о с т а т о ч н о и преимущество останется за свободным миром.

4. Все союзные планы составлены в расчете на Советскую агрессию, т. е. западные союзники предупреждающей (превентивной) войны не начнут (!). Предполагается, что Советский Союз нанесет первые удары и сделает это внезапно.

По мнению генерала Грюнтера войска НАТО и их атомные возможности будут первым объектом коммунистического удара Третьей Мировой войны. Другими объектами будут такие центры, как Вашингтон и Лондон, радарные центры, ключевые порты, коммуникационные линии и, наконец, промышленные города. Ядерная война достигнет высшей точки разрушительности в первые несколько дней или недель. Она, может быть, и не будет короткой. Но ее исход будет решен в первые же дни, которые будут самыми важными. Исход войны решат только те войска и то оружие, которые будут готовы в день, когда вспыхнет война или в ближайшие несколько дней. Времени для подготовки войск и снаряжения, как в прошлых войнах, — н е б у д е т.

Поэтому 12 германских дивизий во-время включенных в армию НАТО, имеют гораздо более важное значение, чем все войска мобилизованные после начала войны.

Все нынешние планы генерала Грюнтера рассчитаны на 5 лет. В течение этого времени свободный мир, по его мнению, может рассчитывать на сравнительную безопасность. По поводу заявления Молотова о преимуществе СССР над Соединенными Штатами в области водородного оружия, генерал Грюнтер пояснил, что обладать водородной бомбой еще недостаточно. Нужно иметь персонал, который сможет доставить эту бомбу по назначению. Для подготовки этого персонала Соединенным Штатам понадобилось 4 года. Кроме того у Америки имеются бомбардировщики В-47, против которых их враг не имеет никакой защиты, а в ближайшем будущем появятся новые усовершенствованные самолеты В-52.

К 1960 году Западу придется строить свою оборону на новом, еще более ф а н т а с т и ч е с к о м оружии, находящемся сейчас в процессе развития: поднимающиеся вертикально реактивные самолеты, управляемые снаряды дальнего действия и между-материковые ракетные снаряды. В данное время намечаются два таких управляемых снаряда. Один беспилотный реактивный аппарат, способный летать со скоростью 1.500-2.000 миль в час. Другой, управляемый ракетный снаряд «Атлас» будет иметь скорость в 8.100 миль в час. Оба снаряда будут снабжены водородными зарядами.

Необходимо отметить, что обсуждение планов ядерной войны и подчеркивание ее разрушительности намеренно производится с большой откровенностью. Руководители западного мира надеются повлиять таким образом на коммунистических агрессоров и остановить их от такого безумного шага, который повлечет за собой атомную катастрофу.

(По материалам иностранных газет и журналов и Н. Р. Сл.).

